

Ильина Татьяна Николаевна

**Историко-правовые модели высших судебных органов
в России в XVIII – XX веках**

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени доктора
юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре истории государства и права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный консультант

Исаев Игорь Андреевич

доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Немытина Марина Викторовна

доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
народов имени Патриса Лумумбы», профессор
кафедры публичной политики и истории
государства и права

Колоколов Никита Александрович, доктор

юридических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Московский педагогический

государственный университет», профессор кафедры
теории и истории государства и права

Ящук Татьяна Федоровна

доктор юридических наук, профессор,

ФГАОУ ВО «Омский государственный

университет им. Ф.М. Достоевского»,

заведующий кафедрой теории и истории
государства и права

Ведущая организация

Федеральное государственное научно-исследовательское
учреждение «Институт законодательства и
сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации»

Защита состоится «16» сентября 2026 года в 13.00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.04, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, дом 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» <http://msal.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

доктор юридических наук, профессор

А.В. Корнев

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Судебная система каждого государства является сложным организационным и правовым образованием, в котором соединяются различные начала: институциональные, функциональные, политические, социальные и другие. Для успешного функционирования судебной власти и достижения основных целей правосудия важны не только организационная и законотворческая работа по ее совершенствованию, но и научное осмысление процессов становления и развития судебной власти, анализ теорий, концепций и конкретных практик их реализации в различные исторические периоды. Ценным также является рассмотрение этих процессов в рамках актуальных на конкретный период времени тенденций политико-правового развития, а также выявление причин продолжительного и устойчивого существования отдельных элементов судебной системы.

Система российского правосудия в различные исторические эпохи базировалась на различных основаниях и принципах. При этом, даже если в один период структура судебной власти характеризовалась определенными чертами, то это не гарантировало сохранения ее в таком виде в будущем. Поэтому важно исследовать судебную систему государства не только в современном состоянии, но и на разных этапах ее развития. Применительно к судебной власти данный подход является оправданным ввиду постоянного поиска отечественным законодателем оптимальной модели организации правосудия. По мнению профессора Л.В. Головки, Россия «никак не может построить понятную, логичную и институционально корректную судебную пирамиду ни в судоустройственном смысле, ни в процессуальном»¹. Представляется, что перманентное реформирование судебной системы в России в последнее тридцатилетие вызвано не только преодолением наследия советской эпохи, но и стремлением достичь некоего идеала для повышения эффективности правосудия. При этом в отдельных случаях законодатель не ограничивался незначительными

¹ Головки, Л.В. Институт «сплошной кассации» в уголовном процессе: позитивная инновация или очередная деформация // Закон. 2021. № 10. С. 32-43.

корректировками, а допускал тектонические изменения, подразумевающие смену ключевых принципов организации судебной власти.

Институт высшей судебной инстанции представляет собой неотъемлемый структурный элемент российской судебной системы на протяжении всей истории ее развития. При этом организационные основы судостроительства и функциональные принципы верховного правосудия могли коренным образом различаться, демонстрируя широкий спектр вариантов. Однако несмотря на это методологическое разнообразие, наличие судебного органа, занимающего вершину судебной иерархии, всегда являлось универсальным фактором, обеспечивающим единство всей системы.

На сегодняшний день в историко-правовой науке отсутствует обобщающий фундаментальный труд о становлении и эволюции высших судебных органов в различные исторические эпохи. Актуализации проблемы верховного правосудия способствует тот факт, что в последние десятилетия преодолен дефицит научных знаний о судебной власти и правосудии. В настоящее время назрела необходимость не только их переосмысления, но и обобщенного изложения в рамках единой доктрины, что невозможно без базового историко-правового анализа процессов развития судебной системы и высших судов.

Рассмотрению организации и деятельности высших судебных органов в российском государстве в различные исторические периоды посвящено настоящее диссертационное исследование.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблематика, связанная со становлением и эволюцией высших судебных органов в России, принадлежит к сюжетам, наименее изученным историко-правовой наукой. При отсутствии целостного анализа рассматриваемой проблемы имеются исследования по ее отдельным аспектам. Поскольку высшие судебные органы являются неотъемлемым элементом всей судебной конструкции, их анализ невозможен без обращения к трудам по истории судостроительства, судебной власти и процессуального права. Поэтому в фокусе исследования закономерно

оказываются работы, позволяющие реконструировать и проанализировать институт верховного правосудия в его целостности.

Изучение организации судебной власти в России опирается на значительный историографический пласт. Он включает в себя три ключевых периода: дореволюционную юридическую мысль, советскую правовую школу и массив исследований, созданных за последние три десятилетия. Каждый из названных периодов отличается своей спецификой изучения исследуемой проблематики.

Дореволюционные авторы заложили традицию, согласно которой основное внимание уделялось общим вопросам истории судоустройства, при этом особое место отводилось изучению судебной реформы 1864 года и ее институтам. Советская историко-правовая наука сохранила ориентацию на освещение общих вопросов истории суда. Постсоветская историография характеризуется усилением внимания не только к судоустроительным, но и судопроизводственным институтам. Однако история организации и функционирования высших судебных органов остается малоизученной. Необходимо систематизировать исследования, непосредственно затрагивающие генезис и эволюцию высших судебных инстанций в России, а также теоретические подходы к пониманию их природы и трансформации их полномочий. Решению этой задачи будет посвящен отдельный параграф диссертации.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере правового регулирования организации и деятельности высших судебных органов в России в различные исторические периоды.

Предмет диссертационного исследования составляют закономерности развития высших судебных органов в России, основные элементы историко-правовых моделей организации верховного правосудия в XVIII–XX веках и этапы их развития.

Цель исследования состоит в систематизации историко-правового опыта становления и развития моделей организации высших судебных органов в российском государстве в различные исторические периоды.

Для достижения поставленной цели исследования предполагается решение следующих **задач**:

- в рассматриваемых хронологических рамках осуществить аргументированную типологизацию моделей организации высших судебных органов;
- раскрыть организационно-правовые основы развития сферы верховного правосудия в России в XVIII веке;
- проанализировать положение Сената в качестве высшего судебного органа в первой половине XIX века;
- определить эволюцию полномочий императора в сфере верховного правосудия;
- выявить роль и значение иных органов, обладающих функциями высших судебных инстанций
- проанализировать основные проекты реформирования сферы верховного правосудия в период подготовки судебных уставов;
- охарактеризовать положение и полномочия Кассационных департаментов Правительствующего Сената в качестве высшей судебной инстанции во второй половине XIX – начале XX века;
- исследовать правовую природу решений Кассационных департаментов Сената;
- выявить основные подходы к реформированию сферы верховного правосудия в период государственного строительства 1920-х годов;
- охарактеризовать положение и полномочия Верховного Суда РСФСР как высшей судебной инстанции;
- определить соотношение компетенции Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР

- исследовать правовую природу и место актов Верховного Суда РСФСР в системе права советского периода;
- проанализировать изменения сферы верховного правосудия в России в период общественно-политических трансформаций конца 1980-х – начала 1990-х годов;
- через исследование российского, мирового и исторического опыта организации верховного правосудия сформулировать основные тенденции его использования в современности.

Методологическая основа исследования базируется на современных методах научного познания, включая как общенаучные – диалектико-материалистический, статистический, системный, – так и специальные – нормативно-логический, историко-сравнительный, историко-юридический методы.

Применение диалектического метода познания стало методологической основой для раскрытия предмета исследования, достижения его цели и решения поставленных задач, что позволило провести исследование в динамике, то есть проанализировать процесс становления и развития высших судебных органов в России.

Принцип историзма, неразрывно связанный с диалектическим методом познания, также составил методологическую базу настоящего исследования. Его применение предоставило возможность увидеть функционирование высших судебных органов в конкретных условиях и проследить их эволюцию, поэтапное «собираание» полномочий, формирование сферы верховного правосудия. Принцип историзма также применяется при историко-логическом анализе причин реформирования судебной сферы, что позволяет сделать выводы либо о необратимом характере преобразований, либо об их субъективном начале.

Системный подход выступает одним из важнейших методов изучения сложноорганизованных объектов, к которым относится судебная система. Верховное правосудие в рамках настоящего исследования рассматривается как система, формирующаяся и действующая в определенных условиях. Согласно

синергетическому подходу, социальные системы в процессе своего развития, накапливая структурную информацию, постоянно повышают уровень своей организации, то есть усложняются. Применение данных методологических установок позволило проследить генезис системы правосудия, и верховного правосудия в частности, не только в периоды поэтапного развития, но и в моменты их слома и реорганизации.

Метод моделирования, основанный на способности человека абстрагировать изучаемые признаки или свойства у различных предметов, явлений и устанавливать определенные взаимосвязи между ними, был использован для формулирования моделей организации верховного правосудия. Вводя данный метод в научный инструментарий, мы исходили прежде всего из позиции отождествления моделирования с абстрагированием. В результате данные приемы познания позволили сформулировать научные понятия и категории, отражающие обобщенные свойства исследуемых явлений и процессов – структуру и организацию высших судов, их полномочия и функции.

В целом, как и любое исследование, выполняемое на стыке юридической и исторической наук, данная работа сочетает присущие им методы. Материал излагается как в проблемно-хронологической последовательности, так и с формально-юридических позиций, опираясь на анализ правовых принципов и институтов. Избранный научный инструментарий способствовал концептуальному единству, достоверности, репрезентативности, полноте и непротиворечивости исследования.

Источниковая база исследования. Изучение указанной проблематики потребовало обращения к различного рода источникам, как архивным, так и опубликованным.

Опубликованные источники условно можно разделить на четыре группы. Первую группу составляют нормативные акты, определявшие общие принципы организации сферы верховного правосудия в различные исторические периоды, а также акты, регулирующие правовой статус, основные направления деятельности высших судов. Кроме того, для раскрытия темы настоящего диссертационного

исследования анализу подверглось процессуальное законодательство.

Поскольку хронологические рамки исследования достаточно обширны и охватывают периоды с различным пониманием сущности нормативных правовых актов, то очертим их круг более подробно.

В юридической терминологии XVIII-XIX веков понятия «закон» и «указ» рассматривались как синонимы, последние были представлены указами именными, т.е. подписанные императором, а также указами, объявленными каким-либо государственным органом и утвержденные монархом. После 1906 года законами стали называть акты, обсужденные и принятые в Государственной думе, Государственном Совете и одобренные императором.

Кроме того, следует отметить, что в условиях самодержавной монархии строго разграничить законодательные акты и акты управления невозможно, также не удастся выстроить четкую иерархию нормативных актов, ввиду большого количества форм закона, несовершенства законодательных процедур, постоянно меняющегося круга лиц и органов, имеющих право принимать такие акты.

Для целей настоящего исследования будем классифицировать закон на основании формальных его признаков: письменной формы, особой процедуры принятия и подписи императора. К подзаконным актам дореволюционного периода будут относиться акты, принятые органами управления самостоятельно, без промульгации главы государства.

Еще более сложной и неоднородной представляется система нормативных правовых актов советского периода, особенно первоначального этапа его существования. Оценивая советское нормотворчество 1920-х – начала 1930-х годов, следует отметить отсутствие системности и строго выраженной иерархии актов. Практически невозможным является выделение собственно законов и подзаконных актов. Исходя из современного понимания и объема нормотворческих функций государственных органов, можно предположить, что нормативные акты, принимаемые Всероссийским Съездом Советов, ВЦИК, являются законами. Акты, издаваемые СНК, можно отнести к подзаконным, поскольку СНК как орган исполнительной и распорядительной власти принимал

акты, конкретизирующие и развивающие положения законов. Однако перенос современных представлений о системе нормативных актов не всегда оказывается оправданным. Особую сложность представляет анализ декретов, которые, согласно конституциям 1918 и 1924 годов, могли издаваться различными органами (ВЦИК, СНК, Президиум ЦИК, наркоматы).

Таким образом, говоря о нормативном правовом акте как научном источнике, будем понимать акты, исходящие от органов государственной власти, признанные таковыми в отдельные исторические периоды, с учетом указанных методологических оговорок.

Другую часть опубликованных источников составляет судебная практика, как правило, высших судебных органов. Так, в работе использованы решения Правительствующего Сената и его департаментов, начиная с момента его создания, Верховного тайного совета, Кабинета министров, Государственного Совета, а после – Верховных Судов СССР и РСФСР.

К третьей группе опубликованных источников относятся документы официального делопроизводства. К делопроизводственным источникам относятся отчеты Министерства юстиции и министра юстиции, материалы Второго отделения императорской канцелярии, Комиссии для составления законов, Комиссии для окончания работ по преобразованию судебной части, Комиссии для пересмотра законоположений по судебной части, официальные отчеты о деятельности Верховного Суда РСФСР, специализированных судов, протоколы заседаний политбюро и оргбюро РКП(б)-ВКП(б)-КПСС, стенографические отчеты заседаний органов государственной власти, материалы официальной статистики как дореволюционного периода, так и советской эпохи.

К четвертой группе опубликованных источников относится периодическая и ведомственная печать, прежде всего конца XIX – начала XX века, первых революционных лет, а также относящаяся ко времени «перестройки» и «гласности» конца 1980-х – начала 1990-х годов. Указанные периоды интересны исследователю с точки зрения судьбоносного характера в развитии самого государства, а не только организации судебной власти, это те повороты истории, в

которых общественное мнение могло повлиять и изменить наметившийся курс реформ. Материалы прессы интересны с точки зрения официальной и общественной реакции на функционирование судебной власти и оценки ее эффективности. Характер источников, относящихся к периодической печати, зависит от общественно-политического направления того или иного издания. Подвергая такой источник, научной критике, можно получить ценнейшую информацию о реальном положении вещей. В диссертационном исследовании была использована как юридическая периодика, так и пресса других направлений.

Обособленную группу источников составляют архивные материалы. Архивные источники играют важную роль в настоящем исследовании, позволяя приблизиться к пониманию подлинного функционирования изучаемых правовых институтов. Попытка проследить эволюцию судебной системы и ее высших органов только лишь на основе анализа законодательства может привести к искажению реально существовавшего порядка вещей. Понимание того, каким образом тот или иной нормативный акт действовал, применялся, обсуждался, критиковался, поможет выстроить наиболее объективную картину действительности, что невозможно без «первичных» источников.

Хронологические рамки исследования и предлагаемая периодизация предопределили выбор архивохранилищ, документы из которых были использованы в работе. Так, из Российского государственного архива древних актов были привлечены рукописные бумаги Екатерины II о состоянии и возможном реформировании сферы верховного правосудия (РГАДА. Ф. 10). Из фондов Российского государственного исторического архива наиболее востребованными оказались документы, содержащие сведения о подготовке и реализации судебной реформы 1864 года, в части организации и деятельности Кассационных департаментов Сената (РГИА. Ф. 1405 – фонд Министерства юстиции, Ф. 1354 – Общие собрания и соединенные присутствия Кассационных департаментов Сената, Ф. 1275 – фонд Совета Министров и др.). Советская эпоха представлена несколькими архивами. Официальные документы государственных органов прежде всего Верховных Судов СССР и РСФСР, сосредоточены в

Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ. Ф. А. 353 – фонд Министерства юстиции РСФСР, А 428 – фонд Верховного Суда РСФСР, Ф. 9474 – фонд Верховного Суда СССР и ряд других). Однако для полноты представлений о развитии исследуемых государственных и правовых институтах советской эпохи необходимо было обратиться к материалам Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ. Ф. 17 – фонд Центрального комитета ЦК КПСС, Ф. 153 – фонд П.И. Стучки и др.). Вопросы организации и деятельности высших судов практически не представлены в региональных архивах, но для исследования определенных проблем в редких случаях понадобилось обращение к таким фондам. Так, для реконструкции функционирования системы земельных и дисциплинарных судов были использованы материалы, хранящиеся в Государственном архиве Курской области (ГАКО. Ф. Р 998 – Курская окружная земельная комиссия, Ф. Р 774 – Курский губернский дисциплинарный суд). Значительная часть из указанных архивных документов вводится в научный оборот впервые.

В целом эмпирическая база настоящего исследования достаточно обширна и позволяет решить поставленные задачи.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1711 года, когда указом Петра I был учрежден Сенат, получивший статус высшего суда империи, до 1991 года, прекращения функционирования Верховного Суда СССР и начала процесса слома прежней судебной системы и построения новой на иных базовых принципах. Установление довольно широких хронологических границ обусловлено существующим запросом в историко-правовой науке на комплексные, «сквозные» исследования, позволяющие рассмотреть развитие института в динамике. Часто историко-правовые исследования являются «заложниками» не совсем обоснованной экстраполяции выводов, полученных на основе материалов узкого временного отрезка, которые искажают общий ход развития высших судебных органов. Многие из данных штампов и трактовок до сих пор еще не подверглись серьезной проверке и пересмотру. Определение столь значительного хронологического отрезка, на наш взгляд, позволит наиболее

полно осветить процесс становления и развития верховного правосудия, проследить эволюцию высших судебных органов, их трансформацию в переломные моменты.

Теоретической основой для проведения диссертационного исследования послужили идеи и концепции, разработанные в современной общей теории государства и права, истории государства и права, ряде отраслевых юридических наук, истории правосудия, представленные в работах отечественных и зарубежных ученых – С.С. Алексеева, А. Барака, А.Б. Венгерова, Б.В. Виленского, В.Г. Графского, Р. Давида, А.А. Дорской, Н.Н. Ефремовой, В.В. Захарова, И.А. Исаева, С.В. Кодана, Н.А. Колоколова, М.В. Немытиной, В.С. Нерсисянца, Д.А. Пашенцева, Д.О. Серова, А.С. Смыкалина, В.Н. Синюкова, Ю.П. Титова, В.Е. Чиркина, О.И. Чистякова, С.В. Юшкова.

Представление о судебной власти и ее основных институтах невозможно без осмысления работ отечественных ученых различных исторических эпох: Н.С. Бондаря, С.В. Десницкого, Х.И. Гаджиева, А.Д. Градовского, И.В. Гессена, Г.А. Джаншиева, М.И. Клеандрова, А.Ф. Кони, М.Н. Коркунова, Н.В. Крыленко, О.Е. Кутафина, В.М. Лебедева, Т.Г. Моршаковой, В.И. Сергеевича, Е.А. Скрипилева, П.И. Стучки, В.М. Сырых, Б.Н. Чичерина.

При подготовке диссертации активно использовались теоретические концепции, разработанные отечественными учеными-процессуалистами, представленные в трудах Е.А. Борисовой, Е.В. Васьковского, Л.А. Воскобитовой, А.Х. Гольмстена, Л.В. Головки, Д.Я. Малешина, М.С. Строговича, И.Я. Фойницкого, М.А. Чельцова-Бебутова.

Научная новизна работы обусловлена сформулированными выше целями и задачами и состоит в том, что в ней с позиций современных требований историко-правовой науки впервые представлен системный анализ формирования и развития сферы верховного правосудия в России в XVIII – конце XX века, что позволило сформулировать историко-правовые модели организации высших судебных органов.

Становление и развитие высших судебных органов рассматривается через

призму историко-теоретических моделей как сложных познавательных конструкций, описывающих особенности функционирования сферы верховного правосудия в конкретный период.

Новизна диссертационного исследования состоит в том, что на основе широкого анализа научной литературы и комплекса источников впервые исследуется процесс формирования и развития сферы верховного правосудия в проблемно-хронологическом аспекте, в своем становлении, приобретении определенных признаков и форм, эволюции изменения представлений о миссии высших судов, способах функционирования в определенных исторических условиях.

Организация верховного правосудия представлена в контексте судебных преобразований и с позиций современных методологических подходов. В работе обосновывается авторская периодизация развития сферы верховного правосудия, представлено своеобразие ее моделей и особенности их функционирования.

По результатам проведенного исследования **на защиту выносятся следующие положения**, теоретическое обоснование которых содержится в настоящей работе.

1. Одной из важнейших характеристик организации судебной власти является «модель правосудия», под которой понимается комплекс объективно обусловленных существенных черт судоустроительных и судопроизводственных аспектов организации судебной власти, представленных в наиболее общем структурно-функциональном виде.

Комплексный методологический инструментарий позволил выделить два уровня типовых моделей организации высших судебных органов в России в различные исторические периоды. Первый уровень – функциональный, предполагающий формулирование моделей относительно основных полномочий суда высшего звена. Второй уровень – процессуальный, связанный с институциональной ролью верховного суда в отправлении правосудия.

2. В результате исследования были сформулированы функциональные модели организации высших судебных органов в России. В качестве критерия

типологизации функциональных моделей выступает доминирующая функция верховных судов, а именно – отправление правосудия и исправление судебных ошибок или регулятивная функция, по формированию судебной практики, обеспечении единообразия правоприменения. Указанный набор полномочий присутствует в каждом высшем суде, отличие в данном случае устанавливается по их соотношению.

Первая модель подразумевает превалирование функции отправления правосудия, т.е. верховный суд осуществляет исправление судебных ошибок, допущенных нижестоящими судами. Ее условно можно назвать ревизионной. Основной чертой данной модели является беспрепятственное обжалование почти всех судебных решений, прошедших предыдущие инстанции. Указанная особенность детерминирует следующие «эффекты» модели: краткий, технический характер решений суда, которые не формируют судебной практики непосредственно, структура верховного суда с большим количеством судей.

Вторая модель – регуляторная – подразумевает резкое ограничение допуска к верховному правосудию. Ее основная черта – это наличие системы «фильтров», которую должно пройти дело для того, чтобы быть рассмотренным в верховном суде. Главная задача верховного суда состоит в том, чтобы устранить разногласия, которые обнаружились в процессе правоприменения. Результатом такой работы является унификация судебной практики, как следствие, создание правил, обязательных для нижестоящих инстанций. Высшая судебная инстанция приобретает функции регулирующего, а не только контролирующего органа. Также возможно выделить смешанную модель, сочетающую в себе черты регуляторной и ревизионной.

3. Для полного и всестороннего анализа становления и эволюции высших судебных органов в России в рамках диссертационного исследования выделены и концептуализированы процессуальные модели, определяющие характер и значение высших судов в отправлении правосудия. Основным критерием для типологизации выступает соотношение звеньев и инстанций в рамках верховного суда. На этом основании дифференцируются: моноинстанциональная модель,

характеризующаяся наличием одной инстанции в верховном суде (например, кассационной или надзорной), и полиинстанциональная модель, при которой верховный суд интегрирует в себе несколько судебных инстанций (первую, апелляционную, кассационную, надзорную), осуществляя правосудие в рамках единой институциональной вертикали. Избранная процессуальная модель также влияет на структуру и организацию высших судебных органов.

4. Диссертантом предложен авторский подход к периодизации сферы верховного правосудия. При определении точки отсчета, начиная с которой можно говорить о верховном правосудии, учитывалось два взаимосвязанных обстоятельства: появление обособленной судебной системы и создание в ней высшего судебного звена.

Эволюция верховного правосудия в России неразрывно связана с развитием самой судебной системы, ее постепенным обособлением. Частое реформирование судоустройства и судопроизводства в нашей стране сопровождалось изменением функций высшей инстанции и ее миссии. В качестве основного критерия выделения этапов становления и развития верховного правосудия предлагаем определение новых, качественно отличающихся от предыдущего периода функций высших судебных органов, их статуса и роли в государственном механизме. Предложенная периодизация не всегда совпадает с основными судебными преобразованиями в нашей стране, поскольку они не обязательно сопровождались реформированием сферы верховного правосудия.

1711–1763 годы. Период формирования обособленной судебной системы и учреждения Сената в результате реформ Петра I вплоть до первых судебных преобразований Екатерины II. В этот период эволюция Сената как высшей судебной инстанции происходит во взаимосвязи с двумя факторами: с одной стороны, идет развитие самого Сената, постепенно формируется набор полномочий, характерных для высшего суда, но с другой – на протяжении всего периода Сенат не выступает единственной высшей судебной инстанцией, постоянно конкурируя с иными органами (монарх, Верховный тайный совет, Кабинет министров и др.). Сфера верховного правосудия этого периода

характеризуется непостоянством, запутанностью, неустойчивостью, как в институциональном, так и в процессуальном аспектах.

1763–1864 годы. В данный период происходит усиление роли Сената в качестве высшей инстанции, который становится во главе обновленной судебной системы. Идет дальнейшее формирование его полномочий, среди которых закрепляются рассмотрение наиболее важных дел по первой инстанции, пересмотр решений, толкование законов. Происходит последовательная структурная реорганизация Сената, важным следствием которой стала постепенная утрата им управленческих функций и закрепление за ним преимущественно судебных полномочий. В этот период не удастся исключить из сферы верховного правосудия иные органы, обладающие полномочиями высшей инстанции.

1864–1917 годы. Создание и эволюция Кассационных департаментов Сената, принципиально новой модели верховного суда, основанной на моноинстанциональности. Кассационный Сенат должен был действовать лишь в одной инстанции – кассационной, но со временем иные структурные подразделения Сената приобрели функции первой и апелляционной инстанций. Наличие иных полномочий не были определяющими и не подменяли его основной задачи. Из сферы верховного правосудия максимально были исключены иные органы.

1917–1923 годы. Данный период характеризуется становлением новой судебной системы и апробацией нескольких моделей организации верховного правосудия. Первая модель, «административная», реализованная в форме высшего судебного контроля, подразумевала судебный контроль и пересмотр решений судов со стороны Наркомата юстиции. Вторая модель была реализована в системе революционных трибуналов и представляла собой трехзвенную структуру во главе с Верховным революционным трибуналом при ВЦИК. Третья модель, «независимая», внутри судебной системы в виде обособленного Верховного судебного контроля – органа, состоящего из судей, сформированного путем выборов из судейского сообщества, – не была реализована.

1923–1938 годы. Этот период связан с созданием и первым этапом функционирования Верховного Суда РСФСР, а после Верховного Суда СССР, в течение которого происходит формирование сферы верховного правосудия советского периода, закрепление институционального и функционального статуса верховных судов. Во-первых, происходит децентрализация кассационной инстанции и передача соответствующих функций из Верховного Суда РСФСР в нижестоящие суды. Во-вторых, в этот период завершается оформление надзорных функций верховных судов. В-третьих, верховные суды получают необходимый инструментарий по обеспечению единообразия судебной практики посредством принятия Постановлений Пленумов и контроль за их выполнением. В этот период происходит оформление полиинстанциональной модели верховного правосудия, при которой верховный суд выполнял функции нескольких инстанций.

1938–1957 годы. Период характеризуется заметным перераспределением полномочий между Верховным Судом СССР и верховными судами республик в пользу общесоюзного органа, наблюдается сверхцентрализация судебной власти в руках Верховного Суда СССР. Верховный Суд РСФСР оказался в роли ординарной инстанции в судебной системе, из его структуры были исключены Пленум и соответствующая функция по обеспечению единообразия судебной практики.

1957–1991 годы. «Возращение» Верховного Суда РСФСР к полиинстанциональной модели, оформленной в 1920–1930-е годы, при которой значительное место в деятельности высшей инстанции занимает отправление правосудия: рассмотрение дел по первой, кассационной и в надзорной инстанции. В этот период также происходит развитие полномочий ВС РСФСР по изучению и обобщению судебной практики и дача на их основе руководящих разъяснений судам по вопросам применения законодательства при рассмотрении дел, а также осуществление общего контроля за выполнением всеми судами республики Постановлений Пленума ВС РСФСР.

5. Изучение эволюции организации и деятельности высших судебных органов в России в различные исторические периоды позволяет сформулировать

новую правовую дефиницию – «сфера верховного правосудия», которая включает в себя как совокупность судебных и иных государственных институтов, осуществляющих функции по рассмотрению и вынесению окончательных решений по делу в последней инстанции для достижения целей правосудия, так и целый ряд механизмов, обеспечивающих единообразное применение законов и формирование судебной политики.

6. Доказывается тезис о преемственности формы актов высших судов, посредством которых обеспечивается единообразие судебной практики – разъяснений Общего собрания Правительствующего Сената (решений кассационных департаментов) и Постановлений Пленумов Верховного Суда СССР (РСФСР). В условиях российской правовой системы, где основным источником права является нормативный правовой акт, судебной власти требуется проведение обобщения складывающейся практики, которое будет выступать ориентиром для нижестоящих судов при разрешении аналогичных дел, что особенно востребовано в условиях динамики правоприменения и статичного законодательства, регулирующего отдельную сферу общественных отношений. Также нельзя отрицать патерналистического начала в устройстве и организации верховного правосудия, что предопределяет ментальное наитие равняться на вышестоящий властный субъект, определяющий содержательную политику деятельности.

7. На основе анализа законодательства и практики его применения выявлено, что становление Сената с момента его учреждения в качестве высшего суда шло в русле постепенного формирования и уточнения полномочий, характерных для верховных судов: пересмотр решений нижестоящих инстанций и самостоятельное принятие окончательного решения, рассмотрение дел по первой инстанции, ревизирование приговоров и толкование законов. Появление указанной функции было связано с тем, что большинство нормативных актов принималось при участии Сената, поэтому к нему обращались за аутентичным толкованием норм, а впоследствии Сенат принимал к рассмотрению дела,

разрешение которых было невозможно нижестоящими судами ввиду наличия пробелов в законодательстве.

8. В диссертации обосновывается тезис о том, что в сферу верховного правосудия XVIII – начала XIX века, кроме Сената, входили органы государственной власти, не являющиеся судебными, а лишь исполняющие отдельные полномочия высших судов. К ним относились: Верховный тайный совет, Кабинет министров, Государственный Совет, Комитет министров и ряд других. Появлявшиеся на протяжении XVIII века Верховный тайный совет и Кабинет министров имели четко выраженное политическое значение и не повлияли (или мало повлияли) на общий вектор развития системы судоустройства в целом, и верховного – в частности. Государственный Совет и Комитет министров наделялись функциями высших судебных инстанций, чтобы устранить недостатки работы Сената, нуждавшегося в реформировании. На данном этапе законодатель предпочел «дробить» функции верховного суда между вновь созданными органами вместо того, чтобы передать их архаичному Сенату.

9. Эволюция полномочий монарха в сфере верховного правосудия на протяжении XVIII – начала XX века шла по пути постепенного самоограничения и отказа от судебных функций. С одной стороны, в силу самодержавной российской традиции, монарх выступал главой судебной власти, но, с другой стороны, постепенное обособление судебных органов со временем исключало императора из участников процесса. Полное отстранение монарха от сферы верховного правосудия произошло в ходе судебной реформы 1864 года, когда была закреплена окончательность решений Кассационного Сената. При этом в массовом сознании фигура императора воспринималась как последняя инстанция, ассоциирующаяся со справедливостью и милосердием, поэтому на законодательном уровне постоянно приходилось подтверждать неучастие монарха в отправлении правосудия.

10. Обосновывается вывод о том, что в процессе подготовки судебной реформы 1864 года для организации высшей судебной инстанции в России за основу была взята французская модель кассационного суда. Кассационный Сенат

строился на принципах «чистой кассации», «сплошной кассации» и «единства кассации». Чистая кассация подразумевала невозможность высшего суда самостоятельно принимать решение по делу, без передачи его в соответствующий нижестоящий суд. Сплошная кассация предполагала право кассационного обжалования большинства решений при соблюдении формальных условий. Единство кассационного суда предусматривало закрепление кассационных полномочий исключительно за Кассационными департаментами Сената, без передачи иным судебным органам и инстанциям. Анализ организационной и процессуальной деятельности Кассационных департаментов Сената показал, что последовательное проведение указанных принципов привело к большому количеству дел в высшей инстанции, что стало причиной перманентных преобразований в сфере верховного правосудия в конце XIX – начале XX века и частичной корректировки заявленных принципов.

11. Становление верховного правосудия в первые послереволюционные годы проходило в условиях поиска оптимального его варианта, отвечающего принципам и потребностям молодого Советского государства. Основные дискуссии разворачивались вокруг следующих двух позиций: передача функций высшей судебной инстанции в Наркомат юстиции в форме высшего судебного контроля или же создание относительно независимого верховного судебного контроля, выборного органа, состоящего из судей. Со временем победила третья точка зрения, предполагавшая трехзвенную судебную систему с судами первой, проверочной и высшей инстанции, существовавшей в структуре революционных трибуналов. С одной стороны, судебные преобразования 1920-х годов и создание Верховного Суда РСФСР привели к становлению модели организации правосудия, структурно схожей с той, которая существовала в России до революции. С другой стороны, Верховный Суд изначально наделялся гораздо большими полномочиями: рассмотрение дел в первой, кассационной, надзорной инстанциях, функциями судебного надзора за нижестоящими судами, а также полномочиями по обеспечению единообразия судебной практики посредством

принятия Постановлений Пленумов. В результате высшая судебная инстанция на весь советский период приобрела черты полиинстанциональности.

12. Специализированное правосудие в 1920–1930-е годы было подвержено тем же процессам, что и общие суды. Параллельно в структуре специализированных судов были апробированы различные подходы к организации верховного правосудия, которые можно классифицировать в трех вариантах. «Административный» вариант предполагал передачу функций высшей инстанции исполнительному органу (Народный комиссариат земледелия выступал высшей инстанцией для земельных комиссий). Второй вариант предусматривал создание обособленной специализированной юстиции во главе с высшей инстанцией (Высшая арбитражная комиссия при Совете Труда и Обороне (СТО) для арбитражных комиссий, Высший дисциплинарный суд в системе дисциплинарных судов). Третий вариант включал в себя те специализированные суды, для которых высшей инстанцией выступал Верховный Суд с созданием в его структуре специальной коллегии или без таковой (особые трудовые сессии народных судов, военные трибуналы, военно-транспортные суды).

Победившая в конце 1920-х годов тенденция к унификации судебной системы привела к упразднению большинства специализированных судов – они были либо реорганизованы с передачей дел в общие суды, либо переподчинены Верховному Суду.

13. Доказывается тезис о том, что эволюция структуры и функций Верховного Суда РСФСР являлась результатом полиинстанционального характера высшего суда. Анализируя общетеоретические модели организации и деятельности высших судов, формулируется вывод, что данная особенность отечественного верховного правосудия не является типичной, скорее полиинстанциональность – это уникальная черта российской модели. Верховный Суд РСФСР изначально был наделен функциями, равными по своему значению, с возможной реализацией полномочий всех инстанций: первой, кассационной и надзорной. Вместе с тем основной задачей высшего суда являлось обеспечение

единообразия судебной практики через принятие Постановлений Пленумов и издания руководящих разъяснений нижестоящим судам.

14. Анализ Концепции судебной реформы 1991 года и проектов законов, регулирующих судебную сферу, говорит о наличии противоречий в среде реформаторов относительно организации судебной власти и верховного правосудия. Идея «федеративного дуализма» судебной системы, закреплённая в Концепции, не прослеживается в иных актах и их проектах, что говорит о заведомом отказе от данной траектории реформирования.

15. Аргументируется вывод о преемственности функциональной модели организации верховного правосудия советского образца при построении обновлённой судебной системы российского государства в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Отечественный законодатель взял за основу регуляторную модель верховного правосудия, определив задачей верховных судов обеспечение единообразия судебной практики. При этом из советской эпохи перешла полиинстанциональность верховных судов, которая воплотилась в создании нового органа верховного правосудия – Высшего арбитражного суда.

Теоретическая значимость работы обусловлена выбором темы исследования и заключается в предложенных познавательных выводах, способствующих расширению представлений о структуре судебной власти в различные исторические периоды и организации верховного правосудия. Наряду с этим теоретические выводы и предложения могут использоваться в научном анализе состояния современного верховного правосудия и путей его развития.

В диссертационной работе рассмотрен ряд проблем, оставленных без внимания предыдущими исследователями. Изучен процесс становления и развития сферы верховного правосудия через призму его реформирования в различные исторические периоды. Указанные выводы обосновываются и подтверждаются разнообразным фактическим материалом, используемым в исследовании.

Сформулированные в результате исследования историко-правовые модели высших судебных органов позволяют преодолеть описательный характер в

изучении темы и перейти к глубокому системному анализу эволюции высших судов России. Проведенное исследование в рамках этой типологии, подкрепленное конкретным историко-правовым материалом, способствовало получению новых значимых научных результатов, вносящих вклад в историю права и государства.

Полученные результаты также могут послужить основой для смежных историко-правовых исследований государственно-правовых институтов.

Практическое значение исследования обусловлено возможностью использования исторического опыта в правовой модернизации сегодняшней России при повышении эффективности судебной власти, с тем чтобы обеспечить как качественное правосудие, так и реализацию конституционного принципа независимости суда.

Изложенные в диссертации выводы и предложения имеют концептуальную и научно-практическую значимость и могут с учетом новых реалий быть использованы в законотворческой, правоприменительной и правоинтерпретационной деятельности для совершенствования существующих организационно-правовых форм верховного правосудия.

Собранный фактический материал может быть использован в общетеоретических и отраслевых научных исследованиях, затрагивающих вопросы юридического образования и дальнейшей стажировки юристов, при разработке учебных программ, учебников и учебно-методических пособий по отечественной истории, истории государства и права, в процессе преподавания в юридических вузах историко-теоретических и отраслевых профессиональных дисциплин.

Структура диссертационного исследования обусловлена его целями и задачами. Диссертация состоит из введения, пяти глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Обоснованность результатов работы predetermined логикой научного познания и применением системного анализа в качестве базового метода исследования.

Выводы автора верифицированы посредством изучения широкого круга источников, а также использованием комплекса научных методов, соответствующих предмету исследования.

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре истории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Основное содержание и базовые положения диссертации получили освещение в научных публикациях, а также в докладах и сообщениях на двенадцати научных конференциях, в том числе семи международных, и изложены в 37 публикациях, общим объемом более 34,6 п.л., в том числе имеется 22 публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных в перечне ВАК, одной публикации в издании, индексируемом в Web of Science (Q4), Scopus (Q2).

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень ее научной разработанности, определяется объект, предмет, цель и задачи исследования, указываются его методологическая и теоретическая основы, нормативная и эмпирическая базы, раскрывается его научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, дается характеристика теоретической и практической значимости исследования и приводятся сведения об апробации проделанной работы, описывается структура диссертации.

Первая глава **«Теоретико-правовые основы и историография изучения организации высших судебных органов в России»** состоит из трех параграфов, в рамках которых рассматриваются теоретические вопросы изучения проблемы верховного правосудия в России, формулируются историко-правовые модели высших судебных органов, также в главе представлен анализ историографии проблемы исследования, изложена авторская периодизация развития сферы верховного правосудия в России.

В первом параграфе **«Модели организации высших судебных органов: теоретико-правовые конструкции»** представлены определения основных понятий, которые составляют концептуальную основу диссертационного исследования.

Судебная власть на протяжении долгих периодов своего развития не оставалась неизменной. Эволюция судебной власти происходила в контексте исторических условий отдельных государств, специфики их развития и функционирования на различных этапах. Однако при всем многообразии форм организации судебной власти и процессуальных особенностей представляется возможным выделить определенные закономерности и типовые черты. Это позволяет предпринять попытку моделирования организации судебной власти.

Историко-правовая модель – это теоретическая конструкция, представляющая собой целостное, систематизированное и идеализированное описание правового явления или института в конкретный исторический период,

выявляющее ее сущностные, системообразующие черты и закономерности развития. Историко-правовая модель включает несколько уровней: нормативный, институциональный и функциональный.

Концепция историко-правовой модели, применительно к организации судебной власти, наиболее близко соотносится с понятием *модель правосудия*.

Для целей настоящего исследования были обобщены имеющиеся точки зрения и представлено собственное определение понятия «модели правосудия». Под «моделью правосудия» будем понимать комплекс объективно обусловленных существенных характеристик судоустроительных и судопроизводственных аспектов организации судебной власти, представленных в наиболее общем структурно-функциональном виде.

Придерживаясь данного определения, возможно выделить ряд ключевых черт, присущих модели правосудия. Так, модель правосудия (в организационном и процессуальном смысле) формируется в обществе и отражается в системе государственно-правовых институтов и нормативных предписаний. Следовательно, она не лишена свойств «подвижности», она не статична. В своем становлении и развитии она подчинена общим закономерностям социально-экономического и политического развития страны, сопряжена с характерной для государства правовой системой, основана на традициях и историческом опыте, подвержена определенным в конкретном обществе пределам иностранного заимствования. Именно поэтому для исследователя крайне важно при теоретизации и абстрагировании в процессе «создания» очередной «модели правосудия» рассматривать ее в контексте всей совокупности названных факторов.

Проведенный историко-правовой анализ организации и функционирования высших судебных органов России позволяет ввести в научный оборот новое понятие – *«сфера верховного правосудия»* и сформулировать его определение. Сфера верховного правосудия – это комплексный институт, объединяющий, с одной стороны, систему судебных и иных государственных органов, наделенных прерогативой принятия окончательных судебных актов, а с другой – совокупность

правовых механизмов, призванных гарантировать единообразие судебной практики и осуществлять целенаправленное формирование судебной политики.

В настоящем параграфе обуславливается выделение двух идеальных моделей на основе доминирующей функции высшего суда: ревизионная модель, для которой преобладает функция исправления судебных ошибок (отправление правосудия) и регуляторная модель, в которой основной функцией высшего суда выступает унификация судебной практики и формирования права. Также дополнительно предложен процессуальный критерий: наличие в верховном суде одной инстанции или нескольких. Отмечена корреляция: явно выраженная регуляторная или ревизионная модель тяготеет к моноинстанциональности; смешение функций ведет к усложнению структуры и полиинстанциональности.

Предложенные историко-правовые модели высших судебных органов – это аналитические идеальные типы. В чистом виде они не существуют ни в одной судебной системе мира. На организацию и деятельность высших судов в конкретной стране всегда влияет совокупность факторов. Модель высших судов является сложной аналитической конструкцией, важнейшей характеристикой которой выступают особенности становления и исторического развития высших судебных органов.

В каждой национальной модели организации верховного правосудия обязательно присутствуют свои особенности и характерные черты, которые способны значительно изменить первоначальную теоретическую модель до такой степени, что она окажется ближе по своим качествам к противоположной, сложившись в некий «средний вариант».

Во втором параграфе *«Историография вопроса организации и деятельности высших судов в России: этапы, концепции и современное состояние научного знания»* были изучены взгляды историков и правоведов на развитие высших судов в России в различные исторические периоды. Отечественная историко-правовая мысль накопила значительный массив знаний по данной проблеме, однако изучение высших судов традиционно носило фрагментарный характер, будучи встроенным в более общие исследования

судебной системы, государственного аппарата или процессуального права. Данное обстоятельство предопределило применение «лествичного» принципа, позволяющего в рамках каждого хронологического периода (дореформенного, пореформенного и советского) рассмотреть эволюцию научных подходов дореволюционных, советских, современных российских и зарубежных ученых.

Несмотря на богатый и разнообразный массив историко-правовых исследований, проблематика организации и деятельности высших судов России изучена неравномерно и фрагментарно. Высшее правосудие редко становилось предметом самостоятельного, сквозного и комплексного анализа, растворяясь в более общих темах. Это указывает на наличие существенных историографических лакун и обосновывает актуальность нового, системного исследования, способного преодолеть хронологическую и методологическую разобщенность существующих научных подходов.

В третьем параграфе *«Периодизация проблемы становления и развития высших судебных органов в России»* выводится авторская периодизация эволюции органов верховного правосудия.

Отправной точкой генезиса высших судебных органов в России служит совокупность двух факторов: институциональное обособление судебной системы и становление в ее структуре высшего звена. При выделении периодов мы исходили из критерия функционального назначения, статуса и места высшего судебного органа (или органов) в системе государственной власти. При этом предложенные этапы могут не совпадать с периодами общепризнанных судебных реформ, поскольку последние не всегда сопровождались преобразованиями именно высшего судебного звена. Каждый новый этап функционирования верховных судов должен качественно отличаться от предыдущего, приобретать черты иной модели организации высших судебных органов.

1. 1711-1763 годы. Институциональное становление высшего судебного органа – учреждение Сената и закрепление за ним функций высшего суда. Сосуществование различных государственных органов и институтов, обладающих полномочиями высшей судебной инстанции.

2. 1763-1864 годы. Оформление и обособление судебных функций Сената, появление в его составе судебных департаментов. Реформы второй половины XVIII века укрепляют судебную роль Сената, он становится центральным, но не единственным элементом сферы верховного правосудия, действуя преимущественно в рамках ревизионной модели, как проверочная инстанция. Регуляторные функции (толкование законов) были переданы Государственному Совету и Комитету министров.

3. 1864-1917 годы. В результате судебной реформы 1864 года создаются Кассационные департаменты Сената. Происходит становление ревизионной модели. Кассационный Сенат функционирует преимущественно в рамках кассационной инстанции – моноинстанциональной модели.

4. 1917-1923 годы. Революционный плюрализм моделей. Короткий период апробации разных концепций организации верховного правосудия: административной (Наркомат юстиции), ведомственной (система трибуналов), проекта независимой судейской модели (Верховный судебный контроль).

5. 1923-1938 годы. Становление и развитие советского полиинстанционального Верховного Суда. На данном этапе происходит создание Верховного Суда СССР и РСФСР, за которыми помимо судебных функций (включая первую инстанцию), закрепился уникальный инструментарий для обеспечения единообразия судебной практики: разъяснения Пленумов и надзор. На данном этапе ВС СССР были присущи также функции конституционного и общего надзора.

6. 1938-1957 годы. Сверхцентрализация судебной власти в пользу Верховного Суда СССР. Верховный Суд СССР фактически поглотил полномочия республиканских верховных судов.

7. 1957-1991 годы. Реставрация полиинстанциональной модели. Возврат полномочий Верховного Суда РСФСР. Окончательное оформление классической советской модели: сочетание функций первой, кассационной, надзорной инстанций и право принятия Постановлений Пленума, содержащих обязательные разъяснения нижестоящим судам.

Предложенная периодизация позволяет проследить трансформацию высших судебных органов: от одного из элементов в системе государственной власти до сложного полифункционального государственного института.

Вторая глава **«Формирование и развитие сферы верховного правосудия в России в XVIII – первой половине XIX века»** состоит из четырех параграфов, в которых рассматриваются основные этапы развития Сената как высшего судебного звена и иных органов и институтов, составляющих сферу верховного правосудия в XVIII – первой половине XIX века.

Первый параграф данной главы **«Организационно-правовые основы формирования и развития сферы верховного правосудия в России в XVIII веке»** посвящен становлению и эволюции Сената в XVIII веке с момента создания в 1711 году и до преобразований М.М. Сперанского начала XIX века.

История Правительствующего Сената начинается в 1711 году. В царском указе от 2 марта 1711 года были перечислены функции Сената, среди которых была и судебная. При этом судебные функции, в том числе в качестве высшей судебной инстанции, на протяжении всего XVIII века не рассматривались как основные ни самими сенаторами, ни другими правительственными учреждениями. Определенную роль в оттеснении полномочий в сфере суда на второй план сыграла организационная структура Сената – первоначально в нем не было создано специального подразделения, осуществляющего судебные функции, они исполнялись общим собранием Сената.

Кроме того, Сенат на протяжении XVIII века *никогда не был* единственной высшей судебной инстанцией. В этот период целесообразно говорить о целой сфере верховного правосудия, в которую наряду с Сенатом следует отнести: императора, Верховный тайный совет, Кабинет министров, позже – Государственный Совет и Комитет министров. В рассматриваемый период мы наблюдаем постепенное закрепление за Сенатом судебных функций, присущих высшим судебным органам, и оттеснение из этой сферы других институтов, которые в разной степени также были наделены подобными полномочиями.

При всей сложности и объеме судебных функций, которые исполнял Сенат в качестве верховного суда в указанный период, представляется возможным классифицировать их следующим образом: рассмотрение отдельных категорий дел по первой инстанции, толкование законов, полномочия Сената как апелляционной инстанции, а также ревизирование приговоров.

При всей непоследовательности государственной политики в отношении Сената на протяжении XVIII века усиливалось его институционное верховенство, проявляющееся в постепенном установлении обязательности прохождения низших инстанций. Для организации приема жалоб на деятельность судебных органов в 1722 году при Сенате была учреждена должность рекетмейстера (позже – рекетмейстерская контора). Рекетмейстер, убедившись, что дело было рассмотрено в нижестоящих инстанциях, запрашивал его для составления выписки (экстракта), которую представлял Сенату. Дело рассматривалось Сенатом на общем собрании с приглашением челобитника, заинтересованных сторон, свидетелей и других лиц. Сенат мог изменить решение нижестоящей инстанции либо оставить его без изменений. Также большей институционализации Сената в качестве высшего судебного органа способствовала проведенная в 1763 году реформа и образование в его структуре судебных департаментов. С этого периода можно говорить о том, что высшей судебной инстанцией в Российской империи были именно судебные департаменты Сената, а не Сенат целиком, который сохранял ряд управленческих функций.

Первоначально основной целью высшей судебной инстанции – Сената – было исправление ошибок, допущенных нижестоящими инстанциями. Высший судебный орган долгое время не мог исключить данную функцию, поскольку она являлась необходимым условием относительно стабильного функционирования системы правосудия в целом. Кроме того, Сенат принимал на себя функции, прямо не связанные с правосудием, но укрепляющие его авторитет в данной сфере (толкование законов, восполнение пробелов в законодательстве и др.). Однако в условиях отсутствия разделения властей и сосредоточения в руках

Сената большого объема разнородных полномочий судебные функции Сената постоянно испытывали последствия такого сочетания.

Во втором параграфе «*Сенат как высшая судебная инстанция в первой половине XIX века*» анализируется положение Сената после государственных реформ М.М. Сперанского, в результате которых Правительствующий Сенат окончательно институционализируется как высшая судебная инстанция, однако его реальная роль и эффективность существенно ограничивались сохранением архаичных управленческих черт, бюрократизацией и конкуренцией с другими высшими органами власти.

Реформа государственного управления начала XIX века способствовала постепенной утрате Сенатом административных функций и перераспределения их в сторону судебных. Среди них можно выделить: рассмотрение отдельных категорий дел по первой инстанции, рассмотрение уголовных и гражданских дел в апелляционной инстанции, толкование законов, совсем непродолжительное время за Сенатом была закреплена функция, которую условно можно охарактеризовать как «конституционный контроль», т.е. контроль за законностью принимаемых правовых актов.

На этом этапе Сенат функционирует преимущественно как проверочная инстанция (ревизионная модель), полномочия, характерные для регуляторной модели – принятие решений по наиболее важным делам, требующих толкования или разъяснения правоприменения, переходят к иным органам (Комитету министров, Государственному Совету). Таким образом, этот период также характеризуется наличием целой сферы верховного правосудия с большим количеством органов, которые обладают полномочиями верховных судов.

Претерпевает изменения внутренняя организация Сената. Увеличивается количество судебных департаментов (до 12), юрисдикция которых разделялась по территориальному, предметному и сословному принципам. Производство дел отличалось крайней медлительностью, формализмом и значительным документооборотом. Принцип единогласия при принятии решений в

департаментах приводил к тому, что большинство спорных дел уходило на рассмотрение в Общие собрания, а нередко к императору.

Исходя из содержания параграфа, делается вывод, что процесс превращения Сената в высшую судебную инстанцию в первой половине XIX века носил половинчатый и противоречивый характер. Формальное закрепление за ним данного статуса не было подкреплено соответствующей процессуальной реформой и устранением архаичных моделей принятия решений. Сенат в рассматриваемый период так и не стал верховным судом в классическом понимании, оставаясь «предпредпоследней» перегруженной ревизионной инстанцией.

Третий параграф *«Эволюция полномочий императора в сфере верховного правосудия»* посвящен анализу полномочий монарха в судебной сфере. Параграф выходит за основные хронологические рамки главы и описывает роль и место императора в сфере верховного правосудия до 1917 года. Эволюция судебных полномочий российского императора с 1721 по 1917 год демонстрирует устойчивую, хотя и противоречивую, тенденцию к формальному самоограничению монарха от судебных функций и их передаче специализированным органам, при сохранении за верховной властью ряда ключевых прерогатив, символического статуса и почти сакрального права принятия окончательного решения по делу. Полномочия императора в судебной сфере, унаследованные от доимперского периода, не были системно кодифицированы и регулировались в основном обычным правом и бессистемными актами. Монарх являлся главой судебной власти в условиях самодержавной российской традиции.

Начиная с Петра I, монархи последовательно стремились ограничить поток жалоб на свое имя, передавая судебные функции Сенату, Верховному тайному совету, Кабинету министров и др. Однако эта тенденция носила противоречивый характер, поскольку сохранялось право монарха рассматривать особо важные государственные и политические дела (например, через специально созываемые суды), также требовалось высочайшее утверждение смертных приговоров,

особенно по политическим преступлениям для высших чинов. К тому же законодательные запреты на подачу челобитных часто игнорировались населением, что свидетельствовало о глубине традиционного восприятия монарха как высшего судьи.

Наиболее радикально на судебных полномочиях монарха отразились судебные преобразования второй половины XIX века. Согласно Судебным уставам, монарх формально исключался из сферы верховного правосудия. Статья 927 Устава уголовного судопроизводства прямо запрещала подачу жалоб на кассационные решения Сената другим государственным органам и должностным лицам.

Характеризуя полномочия монарха в сфере правосудия на рубеже XIX-XX веков, сделан вывод о сформировавшейся модели ее осуществлении, схожей с моделью, действовавшей в европейских странах конституционной монархии. В основе ее также лежит принцип предоставления права осуществления правосудия судам. Но при этом за монархами оставались закреплены некоторые полномочия, позволяющие говорить о существовании отдельных форм взаимодействия судебной сферы и главы государства. Во-первых, в условиях самодержавной формы правления монарх оставался номинальным главой судебной власти. Во-вторых, российскому императору принадлежало право судебного управления, которое выражалось, прежде всего, в возможности назначения судей и прокуроров. Третьей формой участия императора в осуществлении правосудия, можно считать принадлежащее монархам право помилования.

В четвертом параграфе *«Иные органы государственной власти XVIII – первой половины XIX века, обладающие функциями высших судов»* рассматривается полномочия иных органов государственной власти XVIII – первой половине XIX века, составляющих сферу верховного правосудия.

На протяжении рассматриваемого периода невозможно выделить единую высшую судебную инстанцию. Сенат, Верховный тайный совет, Кабинет министров, Конференция, Государственный Совет, отдельные коллегии, а после

министерства постоянно входят в компетенцию верховного правосудия, оспаривая друг у друга эти полномочия.

В диссертации исследованы причины этой «множественности». К ним относятся: субъективно-политические, включающие в себя борьбу партий при дворе, недоверие новых правителей к органам власти, созданными предшественниками, а также создание «удобных» высших органов власти под конкретную правящую группу (особенно в эпоху дворцовых переворотов). К объективным причинам сосуществования различных органов, исполняющих отдельные функции высших судов, следует отнести: чрезмерную обширность полномочий Сената, что на практике вело к выделению из него или созданию параллельно более узких, оперативных совещательных органов при монархе. Эти органы, будучи первоначально неформальными, постепенно институционализировались, оттягивая на себя, в том числе, и судебные полномочия.

Несмотря на то, что каждый из перечисленных органов создавался очередным правителем, исходя из собственного видения, с точки зрения осуществления ими судебных функций, можно выделить их общие черты. Так, их судебная компетенция не была четко определена законом, часто она вытекала из их статуса как органа, помогающего монарху, и, по сути, представляла собой продолжение судебной власти императора. Кроме того, часто их деятельность носила хаотичный и казуальный характер. Верховный тайный совет или Кабинет могли рассматривать дела как первая инстанция (по особому указанию или протекции), как апелляционная инстанция на решения Сената (крайне нерегулярно), а также осуществлять надзор и ревизию. Отсутствие четких правил подсудности порождало волокиту и злоупотребления. Сенат, чувствуя политический вес своего конкурента, часто добровольно уступал ему рассмотрение дел, даже не будучи к тому обязан. На протяжении XVIII века прослеживается устойчивая тенденция: функции верховного правосудия концентрируются в органе, максимально приближенном к особе монарха.

Органы, входящие в сферу верховного правосудия первой половины XIX века, были образованы уже на других принципах. Их создание было продиктовано желанием реализовать принцип разделения властей. С начала XIX века за Сенатом был закреплён статус высшего суда, произошло совпадение его реального положения высшей инстанции с формально определённым в законе. При этом сохраняется постоянное перераспределение и оспаривание этих функций политически более влиятельными, неспециализированными органами верховного управления (Государственным Советом, Комитетом министров), что было обусловлено самой природой самодержавной власти, не допускавшей полного отделения суда. При долгом прохождении дела в Сенате, ограниченном лишь буквальным толкованием законов в процессе их применения, Государственный Совет или Комитет министров могли принять более быстрое и гибкое решение.

В параграфе дается краткий анализ организации и деятельности еще одного органа верховного правосудия – Верховного уголовного суда. Его правовая природа не однозначна и может быть определена как внесистемного, чрезвычайного судебного органа, созывавшегося *ad hoc* для процессов по наиболее важным государственным преступлениям (дело Пугачева, декабристов и др.). Его «верховность» определялась не местом в судебной иерархии, а высоким рангом судей и подсудимых. Он был прямым инструментом судебной прерогативы монарха, который инициировал процесс, формировал состав и утверждал приговор.

Третья глава диссертации **«Верховное правосудие во второй половине XIX – начале XX века»** состоит из четырех параграфов и посвящена исследованию процесса институционализации Кассационного Сената в качестве верховного суда.

В первом параграфе *«Дискуссии по определению статуса и компетенции высшей судебной инстанции в период подготовки судебной реформы 1864 года»* представлен анализ точек зрения относительно модели организации и компетенции верховного суда в ходе подготовки судебной реформы 1864 года.

В период подготовки судебной реформы с 1857 по 1864 годы были определены базовые принципы, на основе которых должно проходить преобразование верховного суда: разделение властей, сокращение инстанций и профессионализация судей. Анализ подготовительных материалов позволяет сделать вывод о стойкой тенденции к выделению судебной власти в самостоятельную ветвь, что выражалось в лишении судебных функций Государственного Совета и стремлении оградить Сенат от влияния исполнительной власти в лице Министерства юстиции. В среде разработчиков реформы было четкое понимание о необходимости сокращения числа инстанций до двух (первая и апелляционная), а также создании особой инстанции в лице Сената. Кадровый вопрос предлагалось решить путем профессионализации судей всех уровней, для чего предлагалось закрепить образовательные и служебные цензы по формуле: чем выше уровень суда, тем выше квалификационные требования к соответствующим судьям.

Вся законопроектная работа в части верховного правосудия строилась вокруг дискуссии о судьбе Правительствующего Сената и выборе между двумя моделями его организации. Первая модель подразумевала, сократив количество инстанций, оставить за Сенатом функцию еще одной, неординарной, проверочной стадии, при этом сохранив его юрисдикцию в качестве суда первой инстанции. Другая точка зрения предлагала превращение Сената в высший кассационный суд по французскому образцу, который лишь отменяет решения, нарушающие закон, и возвращает дело на новое рассмотрение, не решая вопроса по существу. Преимуществами французской модели видели: сокращение инстанций, укрепление авторитета нижестоящих судов за счет лишения права Сената простого пересмотра этих решений, обеспечение единообразия практики.

В результате напряженной дискуссии в Государственном Совете, победила вторая точка зрения. Судебные уставы 20 ноября 1864 года учредили в лице Сената верховный кассационный суд. Однако в его конструкции был заложен компромисс: была заимствована французская модель «чистой кассации», но с сильным акцентом на «судебно-политическую» функцию – обеспечение

единообразия судебной практики по всей империи, что несколько отодвигало на второй план «судебно-практическую» функцию восстановления прав конкретного лица.

В ходе подготовки реформы ее авторы попытались соединить обе модели. Из французской кассации были заимствованы процедуры «сплошной кассации», «чистой кассации», однако смещение акцентов в сторону обеспечения единообразия и силы сенатских решений надолго (фактически до конца эпохи) оставались предметом дискуссий и преобразований.

Второй параграф первой главы ***«Кассационные департаменты Правительствующего Сената как высшая судебная инстанция: структура, полномочия, компетенция»*** представляет собой аналитический обзор эволюции кассационных департаментов Правительствующего Сената как высшей судебной инстанции в пореформенный период.

В ходе судебной реформы 1864 года в Российской империи сложилась пирамидальная по своей структуре судебная система с моноинстанциональным верховным судом во главе. Изначальная концепция, заложенная в Учреждении судебных установлений, видела в Сенате верховный кассационный суд, обеспечивающий единство судебной практики путем толкования закона, без пересмотра дел по существу. На практике же полномочия Сената оказались значительно шире и могут быть сгруппированы следующим образом: исключительная судебная юрисдикция по первой инстанции (например, по делам о преступлениях высших должностных лиц), апелляционная юрисдикция (по определенным категориям дел, рассмотренными судебными палатами), судебный надзор за всеми судебными учреждениями, созданными по реформе 1864 года, собственно кассационная функция.

Высший суд государства в лице Кассационных департаментов Правительствующего Сената осуществлял полномочия преимущественно кассационной инстанции. Постепенное приобретение компетенций иных инстанций имело незначительный, а иногда непродолжительный характер, что не

могло существенным образом отразиться на моноинстанционном характере высшего суда империи.

Третий параграф *«Развитие Кассационного Сената в 1870-х – 1910-х годах: вызовы, реформы, результаты»* содержит аналитическое исследование эволюции Кассационного Сената Российской империи как верховного суда в период с 1870-х по 1910-е годы. Анализ сосредоточен на институциональных вызовах, законодательных реформах и их результативности.

Судебные уставы 1864 года учредили Сенат как единую и исключительную кассационную инстанцию для обеспечения единообразия судебной практики. Однако уже с момента создания в 1866 году и особенно после распространения новой судебной системы на регионы, возник фундаментальный дисбаланс: поток кассационных жалоб многократно превысил процессуальные возможности ограниченного состава сенаторов. Это породило хроническое накопление нерассмотренных дел, угрожавшее идее доступности правосудия.

Назревавшая реформа Кассационного Сената могла быть претворена в жизнь двумя способами. С одной стороны, экстенсивным, то есть предполагавшим механическое увеличение штата судей и аппарата для снижения нагрузки на каждого судью. Такой подход таил в себе риск «размытия» единства кассационной практики, требовал еще больших бюджетных затрат, а также вызывал кадровый дефицит судей нижестоящих инстанций, поскольку будущих сенаторов предполагалось рекрутировать из судебных палат. С другой стороны, реформирование Кассационного Сената могло пройти интенсивным путем, то есть постепенно ограничивать доступ к кассации посредством установления системы фильтров для подачи жалоб, сужение обжалуемых категорий дел, а также путем децентрализации – передачи части кассационных полномочий судебным палатам. Такой подход неизбежно привел к отказу от принципа единства кассации и, как следствие, создавал угрозу единообразию практики.

Проведенная в 1877 году первая, после учреждения Кассационного Сената, реформа сочетала в себе оба указанных подхода. С одной стороны, произошло увеличение числа сенаторов и создание разветвленного аппарата – Канцелярии –

для подготовки решений, что высвобождало время судей для собственно правовой работы. Но, с другой стороны, были введены дополнительные фильтры для доступа к кассации через распорядительные заседания; разделение департаментов на присутствия и отделения; произошла отмена обязательной публикации всех решений. Реформа 1877 года дала краткосрочный позитивный эффект, ненадолго сократив количество дел. Однако она не устранила системную причину – массовый поток дел, особенно от мировой юстиции.

Реформы конца 1880-х годов, в результате которых был упразднен мировой суд во многих регионах, а кассация по этим делам была передана губернским присутствиям, временно снизили нагрузку, но не остановили общий рост дел в Сенате. В итоге на протяжении всего периода (до 1914 года) основной ответ на рост нагрузки оставался экстенсивным – неоднократное увеличение штата сенаторов и сотрудников канцелярии. На отдельных территориях, где вводились в действия Судебные уставы, законодатель был вынужден отступать от принципа единства кассационной инстанции, наделяя судебные палаты кассационными полномочиями по территориальному принципу.

В четвертом параграфе *«Правовая природа решений Кассационных департаментов Сената»* акцентируются вопросы правовой природы и системного значения актов высшей судебной инстанции.

В параграфе доказывается, что сам вопрос о статусе решений Кассационных департаментов, как явления судебного правотворчества в правовой системе России, мог возникнуть только после судебной реформы 1864 года, поскольку Кассационный Сенат, в отличие от своего дореформенного предшественника, получил право не просто обращаться к законодателю при обнаружении пробелов, а фактически заполнять их через кассационную практику. Это стало ответом на стремительное социально-экономическое развитие страны второй половины XIX века и неизбежное отставание писаного закона. Обязательность публикации решений Сената сделала его практику доступной, изучаемой и, как следствие, ориентиром для нижестоящих судов. Судебная реформа 1864 года способствовала появлению нового поколения профессиональных юристов, способных к сложному

анализу права, что сделало судебную практику, особенно высшего суда объектом научного анализа.

Виды и правовая сила актов Сената была неоднородной. В параграфе приведена следующая классификация решений Сената: решения по конкретным делам, которые подлежали опубликованию и становились обязательным ориентиром для нижестоящих судов, а также внесудебные разъяснения по запросам министра юстиции или Общего собрания департаментов, которые имели преюдициальный и обязательный характер для департаментов и нижестоящих судов, что сближает их с позднейшими Постановлениями Пленумов высших судов.

С формально-догматической точки зрения, решения Кассационных департаментов не являлись источником права в строгом смысле. Они не были санкционированы как таковые законом, но фактически выполняли роль квазиисточника, особенно в условиях существования правовых лакун. Создавая гибкие, оперативные и точные правовые позиции, Сенат осуществлял правовое регулирование конкретных сфер до принятия соответствующих законодательных актов. Таким образом, Кассационный Сенат претворял в жизнь регуляторную функциональную модель, связанную с определением судебной политики через толкование права. Но столкнулся с существенным деформационным сбоем: он оказался перегружен типовыми кассационными жалобами и не имел возможности сосредоточить свой профессиональный потенциал на функции по формированию судебной практики и развитию права. С конца 1870-х годов наблюдаются целенаправленные попытки законодателя разгрузить Сенат от типовых дел и сконцентрировать его силы на выработке правовых позиций по актуальным вопросам, необходимых для обеспечения единообразия судебной практики.

Четвертая глава **«Организация верховного правосудия в 1917-1991 годы»** хронологически охватывает советский период и включает в себя пять параграфов.

Первый параграф **«Организация верховного правосудия в первые годы советской власти: поиск оптимальной модели»** посвящен анализу процесса формирования института верховного правосудия в первые послереволюционные

годы. Становление советской судебной системы в 1917-1923 годах представляло собой не линейный процесс, а постоянный поиск оптимальной модели. Важной характеристикой данного этапа стало то, что при полном отказе от опыта предыдущего развития новая власть, действуя в рамках своих программных целей, смогла предложить ряд вариантов организации сферы верховного правосудия.

Первая модель, существовавшая в системе революционных трибуналов, структурно представляла собой трехзвенную структуру во главе с Верховным революционным трибуналом при ВЦИК, который также выступал в качестве суда первой инстанции по наиболее резонансным делам.

Вторая модель организации верховного правосудия была предложена левыми эсерами, которые непродолжительное время возглавляли Наркомат юстиции, и состояла она в создании Верховного судебного контроля, независимого органа, состоящего из судей, сформированного путем выборов из судейского сообщества.

Третья модель, административная, подразумевала возложение функций высшего судебного контроля на внесудебный орган – Наркомат юстиции, который наделялся полномочиями по пересмотру решений судов через Высший судебный контроль.

Результатом этого поиска стало создание в 1923 году Верховного Суда РСФСР. Верховный Суд РСФСР являлся составной частью единой судебной системы РСФСР и как высший суд аккумулировал в себе функции, присущие полиинстанциональной модели: осуществлял судебный контроль над всеми судами РСФСР; являлся кассационной инстанцией по отношению к губернским судам; надзорной инстанцией по отношению ко всем судам республики; а также судом первой инстанции по делам особой важности.

Появление в судебной системе молодого советского государства Верховного Суда завершило строительство судебной иерархии, структурно близкой к дореволюционной. Но, с другой стороны, Верховный Суд идеологически и функционально унаследовал черты своего более близкого

предшественника – чрезвычайной юстиции (Верховный ревтрибунал при ВЦИК), а именно – тесную связь с государственной властью, классовую направленность, слияние судебного и административного контроля.

Создание Верховного Суда и кодификация законодательства 1920-х годов знаменовали переход от революционной стихии к этапу формализации и бюрократизации правоприменения, что заложило фундамент для советской модели «социалистической законности», где суд, включая верховный, являлся не столько органом правосудия в классическом понимании, сколько инструментом реализации государственной политики и формирования нового правопорядка.

Второй параграф *«Организация верховного правосудия в системе специализированных судов в 1920-1930-е годы»* посвящен исследованию специализированных судов и организации в их структуре высшего звена.

После революционных преобразований 1917-1919 годов и нескольких попыток построения судебной системы, перед государством также стала дилемма борьбы двух тенденций в организации судебной власти. С одной стороны, большевики выступали за последовательное проведение концепции единого суда. С другой стороны, в 1920-е годы явно прослеживалась тяга к формированию специализированных судебных органов, причем, не только отдельных судов, а целых систем, состоящих из нескольких звеньев с высшей инстанцией во главе.

В параграфе последовательно раскрывается организация специализированных судов и формирования в их структуре высшей инстанции: арбитражные комиссии (позже государственный арбитраж) во главе с Высшей арбитражной комиссией при СТО; земельные комиссии, для которых высшим звеном выступала Особая коллегия высшего контроля при Наркомземе и Наркомюсте; дисциплинарные суды, имевшие двух-, затем трехзвенную систему: уездные, губернские/областные суды и Главный дисциплинарный суд при ВЦИК в качестве высшей инстанции; особые трудовые сессии народных судов, которые представляли собой специализированные составы в рамках судов общей юрисдикции, высшей инстанцией для которых выступал Верховный Суд РСФСР. Кроме того, к специализированным судам следует отнести военную и военно-

транспортную юстицию. Указанные суды представляли собой наиболее устойчивые репрессивные специализированные системы, напрямую связанные с задачами обороны и экономики. Их эволюция показывает путь централизации верховного правосудия на союзном уровне. Военно-транспортные трибуналы (железнодорожные и водные) прошли путь от чрезвычайных ревтрибуналов под контролем наркоматов до специализированных линейных судов с кассационными коллегиями в Верховном Суде СССР (железнодорожной и водно-транспортной). Высшей инстанцией для военных трибуналов выступала Военная коллегия Верховного Суда РСФСР, а с 1924 года – Военная коллегия Верховного Суда СССР.

Таким образом, в 1920-1930-е годы в системе специализированных судов были апробированы три модели организации верховного правосудия. Первая модель, административная, подразумевающая организацию высшего контроля в рамках конкретного ведомства (например, Наркомзем для земельных комиссий). Вторая модель, квазисудебная, предполагала создание обособленного органа контроля, завершающую структуру специализированных судов (Высшая арбитражная комиссия, Главный дисциплинарный суд). Третья модель, общесудебная, при которой высшей судебной инстанцией для ветви специальной юстиции выступал Верховный Суд в лице специализированных коллегий (военные и транспортные суды).

Организация верховного правосудия в специализированных судах раннесоветского периода отражает первичность политических и хозяйственных задач перед задачей построения сбалансированной судебной системы. Усложняющиеся экономические отношения, связанные с реализацией политики НЭПа, требовали более устойчивых правовых отношений и гарантий в отдельных сферах.

Специализированные суды были не столько правовым, сколько политико-управленческим экспериментом, большая часть которого была свернута по мере укрепления тоталитарной государственности.

Третий параграф данной главы «*Верховный Суд РСФСР: эволюция функций, структуры и компетенций*» посвящен развитию Верховного Суда РСФСР с 1923 до конца 1980-х годов.

Эволюция Верховного Суда РСФСР представляет собой уникальный пример формирования высшего суда с ярко выраженным полиинстанциональным характером. В отличие от классических моделей высших судов, ориентированных на обеспечение единства судебной практики преимущественно через кассацию, советская конструкция изначально предусматривала совмещение равнозначных по своей природе судебных и административно-надзорных полномочий. Эта полиинстанциональность стала системным ответом на потребности нового государства в условиях революционной законности, дефицита кодифицированного права, низкой квалификации судей и необходимости жесткого централизованного контроля за отправлением правосудия. Ключевой задачей Верховного Суда, помимо непосредственного рассмотрения дел, стало обеспечение единообразия судебной практики через принятие Постановлений Пленума и руководящих разъяснений.

Статус и компетенция ВС РСФСР не была неизменной весь исследуемый период. Так, в 1924-1938 годы наблюдается сосуществование с Верховным Судом СССР, при этом за ВС РСФСР сохранялись значительные надзорные и судебные функции. На 1938-1957 годы приходится максимальная централизация судебных функций за Верховным Судом СССР, что привело к упрощению структуры ВС РСФСР (ликвидация Пленума и Президиума), утрате права давать руководящие разъяснения. Фактически ВС РСФСР был низведен до уровня ординарной инстанции с колоссальной нагрузкой по надзорным жалобам. В 1957-1991 годы произошло его восстановление: в составе ВС РСФСР были восстановлены Пленум и Президиум, вновь передано право на дачу руководящих разъяснений. К началу 1960-х годов окончательно сложилась полиинстанциональная модель Верховного Суда РСФСР.

Таким образом, историческая траектория Верховного Суда РСФСР сформировала гибридный институт, сочетающий правосудие, административный

надзор и управленческие функции. Итогом такого многоаспектного воздействия становилось формирование судебной политики, которая, по своей сути, являлась проекцией идеологических и политических установок правящей партии и государства в судебную практику.

Четвертый параграф данной главы *«Соотношение компетенции Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР»* раскрывает содержание эволюции соотношения компетенций Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР в контексте советской правовой системы.

После создания в 1923 году Верховного Суда СССР как общесоюзного органа, его роль изначально виделась в обеспечении единства социалистической законности в союзном государстве. Ему были присущи уникальные для суда полномочия: конституционный надзор (в консультативно-совещательной форме) и функции высшего суда – рассмотрение дел исключительной важности и споров между республиками. Верховный Суд РСФСР оставался высшим органом судебной власти в республике, но в сфере толкования общесоюзного законодательства и конституционного надзора был подконтролен ВС СССР.

Политика усиления централизации и репрессивный характер государства 1930-х – начала 1950-х годов кардинально изменили баланс в системе правоохранительных и судебных органов. В 1933 году из ВС СССР была выведена прокуратура, происходит смещение акцента с «общего надзора» на «судебный надзор», расширение кассационных и надзорных возможностей ВС СССР. Компетенция ВС СССР в сфере судебного надзора была резко расширена, за ним закрепилось право давать директивные указания, проводить проверки, самостоятельно пересматривать решения Пленумов верховных судов республик, истребовать и опротестовывать любое дело любого суда, минуя республиканские инстанции.

С середины 1950-х годов с периодом «оттепели» произошло очередное перераспределение функций между Верховным Судом СССР и верховными судами республик. Полномочия по надзорному пересмотру были возвращены Президиумам верховных судов республик и областным судам. ВС СССР утратил

право произвольно вмешиваться в любое дело. Положение 1957 года и последующее законодательство установили иной порядок: ВС СССР осуществлял надзор в отношении Постановлений Пленумов и Президиумов верховных судов республик, а также рассматривал дела республиканских судов по первой инстанции, если они противоречили общесоюзному законодательству или интересам других республик.

В 1960-1980-е годы окончательно сформирована доминирующая роль ВС СССР как надзорного органа с ограниченной, но реальной компетенцией», где баланс между общесоюзным законодательством и суверенитетом республик поддерживался через процедурные фильтры (обязательность предварительного обращения в республиканский пленум, ограничение оснований для надзора только общесоюзными интересами). При этом руководящие разъяснения Пленума ВС СССР приобрели *de facto* нормативную обязательную силу для всей судебной системы, включая республики. На всем протяжении периода компетенция ВС РСФСР как высшего судебного органа республики определялась и ограничивалась полномочиями, которые союзный центр делегировал или сохранял за Верховным Судом СССР, проецируя общие принципы советского федерализма на судебную систему.

Пятый параграф ***«Правовая природа и место актов Верховного Суда РСФСР в системе права советского периода»*** посвящен проблеме исследования правовой сущности и роли, которую играли Постановления Пленумов верховных судов в правовой системе советского государства. Постановления Пленумов высших судов представляли важнейший инструмент судебного правотворчества и управления, обеспечивавший стабильность и единообразие правоприменения в условиях пробельности законодательства.

Советская правовая доктрина официально не признавала Постановления Пленума источником права. Они считались актами толкования закона, носящими обязательный характер для всех судов и правоприменителей. При этом, Постановления обладали ярко выраженными нормативными чертами: неоднократность применения, общий характер, обязательная сила, структура,

напоминающая правовую норму. Роль Постановлений Пленумов верховных судов на протяжении всего рассматриваемого периода была многогранна и выходила за рамки простого толкования правовых норм. Важнейшей задачей Постановлений было обеспечение единообразия судебной практики. Путем обобщения массива судебных дел Пленум добивался единообразного понимания и применения законов на всей территории СССР. Кроме того, Постановления Пленумов играли существенную роль при восполнении пробелов и конкретизация закона. В диссертации доказывается тезис о том, что на практике (особенно до 1957 года) Пленумы нередко устанавливали самостоятельные нормы. Даже после ужесточения пределов вмешательства высших судов в законотворческую сферу, их правовые позиции фактически конкретизировали общие положения закона, адаптируя к реальным жизненным ситуациям, что позволяло правовой системе гибко реагировать на новые вызовы без изменения законодательства. Кроме того, ввиду специфики советского законотворческого процесса, Постановления Пленумов часто становились основой для принятия соответствующих правовых норм.

Также Постановления Пленумов высших судов служили инструментом устранения судебных ошибок и реализации судебного надзора.

Пленумы верховных судов выступали средством проведения политики государства и партии – руководящие разъяснения были инструментом реализации государственной политики в сфере борьбы с преступностью и охраны прав граждан, концентрируя усилия судов на наиболее важных социально-политических направлениях.

Пятая глава настоящего диссертационного исследования **«Модернизация сферы верховного правосудия в России в период общественно-политических трансформаций конца 1980-х – начала 1990-х годов»** посвящена преобразованиям в судебной сфере и конкретным проектам реформирования верховного правосудия в период крушения советского государства.

Первый параграф данной главы *«Изменение структуры и компетенции Верховного Суда РСФСР в ходе конституционных реформ конца 1980-х –*

начала 1990-х годов» раскрывает причины и содержание судебных преобразований конца 1980-х годов.

Политический курс на «перестройку» и «правовую реформу», провозглашенный высшим руководством СССР, поставил задачу создания правового государства и обеспечения независимости судей. Ключевым импульсом стала XIX Всесоюзная партийная конференция 1988 года, выдвинувшая принципы верховенства закона и необходимости судебной реформы.

Принятые в 1989 году новые «Основы законодательства о судостроительстве» резко ограничили полномочия органов юстиции по «организационному руководству» судами, ликвидировав их право на проведение проверок судебной деятельности. Это было направлено на устранение внесудебного административного давления. Был введен выборный порядок назначения судей советами народных депутатов, а срок их полномочий увеличен до 10 лет. Произошло расширение роли самоуправления судейского сообщества. Так, с принятием Закона СССР «О статусе судей в СССР» 1989 года при Верховном Суде РСФСР была образована квалификационная коллегия судей.

Важной институциональной трансформацией судебной системы этого периода стал отказ от модели единого верховного суда и появление иных высших звеньев в структуре судебной системы. В 1991 году был создан высший орган конституционной юстиции – Конституционный Суд РСФСР, действовавший в качестве полноценного судебного органа, в отличие от квазисудебного союзного Комитета конституционного надзора.

Позже был учрежден Высший арбитражный суд. Его создание как отдельного от ВС РСФСР органа было обусловлено спецификой экономических споров и неготовностью судов общей юрисдикции к их оперативному разрешению в условиях рыночных реформ.

Таким образом, к началу 1992 года сложилась «трехглавая» структура высших судов (Верховный Суд, Высший арбитражный суд, Конституционный Суд), которая позже была воспроизведена в Российской Федерации. Этот процесс

был драматичным, происходил в условиях острой политической и теоретической дискуссии и заложил институциональный фундамент для современной судебной системы России, хотя многие проблемы, включая вопрос об организационном единстве, оставались предметом дальнейших реформ.

Второй параграф данной главы *«Дискуссии об организации сферы верховного правосудия в конце 1980-х – начале 1990-х годов»* представляет собой анализ законодательных инициатив и концептуальных дискуссий, имевших место в период распада СССР и становления Российской Федерации как суверенного государства, направленных на кардинальное реформирование судебной системы, и в особенности ее высших звеньев в период до принятия Конституции Российской Федерации.

В параграфе представлен анализ нескольких законопроектов, разработанных Верховным Судом РСФСР.

Во-первых, проекты закона «О судостроительстве РСФСР» и «О Верховном Суде РСФСР» 1990 года. Указанные проекты содержали радикальные и зачастую противоречивые предложения: введение суда присяжных и мировой юстиции, передача функций конституционного контроля коллегии ВС РСФСР, полный переход организационного и кадрового обеспечения судов от Минюста к самой судебной системе. Проекты также игнорировали вопрос о взаимоотношениях с союзными органами, что отражало политику суверенизации, но не соотносилось с действующим законодательством.

Во-вторых, проект закона «О Конституционном Суде РСФСР», который был принят в 1991 году. Успешно реализованный проект, создавший самостоятельный орган конституционного правосудия. Споры велись вокруг порядка избрания судей (тайное голосование), квалификационных требований к ним и, главным образом, объема полномочий – прежде всего, права рассматривать дела о конституционности правоприменительной практики, которое в итоге было включено в закон.

В-третьих, законопроект «Об обеспечении исполнения решений Конституционного суда РСФСР» 1992 года. Непринятый проект, пытавшийся

создать конкретный и жесткий механизм контроля и ответственности за неисполнение решений Конституционного Суда, вплоть до досрочного роспуска представительных органов. Данный проект критиковался за создание избыточной процедуры, нивелирующей окончательность решений суда.

В целом, во всех законопроектах наблюдалась эклектичность: с одной стороны, прослеживалась попытка совместить советские институты (народные заседатели, руководящие разъяснения Пленума) с новыми демократическими институтами (суд присяжных, апелляция, несменяемость судей). С другой стороны, отсутствовала системная согласованность: проекты о судеустройстве и о Верховном Суде противоречили друг другу (например, в вопросе о конституционном контроле) и действующему союзному законодательству. Реформы конца 1980-х – начала 1990-х годов представляли собой хаотичный, обусловленный политической конъюнктурой, но содержательно насыщенный процесс поиска новой парадигмы судебной власти. Законодательные инициативы того времени отражали острое столкновение между необходимостью радикального разрыва с советской традицией и стремлением сохранить управляемость системы в переходный период, что и породило внутреннюю противоречивость большинства предлагавшихся проектов.

В отношении Верховного Суда сохранилась преемственность с советской моделью полиинстанционного органа с широкими полномочиями. Законодательные проекты начала 1990-х продемонстрировали поиск, но не окончательное нахождение сбалансированной модели верховного правосудия, многие системные вопросы были решены уже в последующие десятилетия.

В заключении излагаются выводы, к которым пришел диссертант в ходе проведенного исследования.

**Основные научные результаты диссертационного исследования
отражены в следующих опубликованных работах:**

Научные публикации в изданиях, индексируемых в международных цитатно-аналитических базах данных Web of Science и Scopus

1. Ильина, Т.Н., Дорская, А.А., Дорский, А.Ю. Взаимодействие Российского государства и общества в правовой сфере: историко-правовой анализ / Ильина, Т.Н., Дорская, А.А., Дорский, А.Ю. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2018. – Т. 9. – № 4. – С. 467-483.

Публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных и включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ в Перечень рецензируемых научных изданий:

2. Ильина, Т.Н. Система требований к кадровому составу органов правосудия в Российской империи после судебной реформы 1864 года / Т.Н. Ильина // История государства и права. – 2011. – № 12. – С. 6-9.

3. Гинзбург, Ю.В., Ильина, Т.Н. Образование и государственная служба: попытки введения специализации на юридических факультетах в России XIX века / Ю.В. Гинзбург, Т.Н. Ильина // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2010. – Т.5. – Вып. 2. – С. 168-179.

4. Ильина, Т.Н. Полномочия Сената как высшей судебной инстанции в России во второй половине XIX века / Т.Н. Ильина // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2016. – № 17. – С. 76-84.

5. Ильина, Т.Н. Организация верховного правосудия в РСФСР в 1920-е годы: поиск оптимальной модели / Т.Н. Ильина // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2017. – № 2. – С. 63-75.

6. Ильина, Т.Н., Захаров, В.В. Сенат в структуре судебной системы России первой половины XIX века / Т.Н. Ильина, В.В. Захаров // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2016. – №. 16. – С. 38-52.

7. Ильина, Т.Н. Дисциплинарные суды в системе судов РСФСР в 1923-1928 годы / Т.Н. Ильина // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2018. – № 2. – С. 125-138

8. *Ильина, Т.Н.* Государственная политика в сфере формирования судейского корпуса в России в XVIII – первой половине XIX века этапы, тенденции, подходы / Т.Н. Ильина // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2018. – № 4. – С. 88-95
9. *Ильина, Т.Н.* Основные направления реформирования механизма формирования судейского корпуса в России в конце 1980-х – начале 1990-х годов / Т.Н. Ильина // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2019. – № 4. – С. 176-182.
10. *Ильина, Т.Н.* Значение архивных источников в историко-правовых исследованиях / Т.Н. Ильина // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2021. – № 3. – С. 116-125.
11. *Ильина, Т.Н.* Номенклатурный принцип формирования судейского корпуса в РСФСР: понятие, содержание, итоги / Т.Н. Ильина // Образование и право. – 2021. – № 9. – С. 266-274.
12. *Ильина, Т.Н.* Проекты реформирования судебной системы в России в конце 1980-х – начале 1990-х годов: замыслы и результаты / Т.Н. Ильина // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2021. – № 4. – С. 56-68.
13. *Ильина, Т.Н., Рулев, М.С.* Земельные комиссии в РСФСР 1920-х годов: судоустройственные и судопроизводственные аспекты / Т.Н. Ильина, М.С. Рулев // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2022. – № 2. – С. 98-112.
14. *Ильина, Т.Н.* Реформа Кассационных департаментов Правительствующего Сената 1877 года: причины, ход, результаты / Т.Н. Ильина // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2022. – № 3. – С. 51-60.
15. *Ильина, Т.Н.* Суд в Псковской республике: судоустройственные и судопроизводственные аспекты / Т.Н. Ильина // Российская юстиция. – 2023. – № 1. – С. 21-25.
16. *Ильина, Т.Н.* Место Верховного Суда СССР в судебной системе советского государства конституционные пределы и реальные границы / Т.Н. Ильина // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2023. – № 3. – С. 59-68.
17. *Ильина, Т.Н.* Верховное правосудие в России во второй половине XVIII века: попытка реформирования / Т.Н. Ильина // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2023. – № 4. – С. 124-131.
18. *Ильина, Т.Н., Галина, Ю.С.* Место и роль актов Кассационных департаментов Правительствующего Сената в правовой системе Российской империи /

Т.Н. Ильина, Ю.С. Галина // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2024. – № 1. – С. 13-22.

19. *Ильина, Т.Н., Богданова, Н.А.* Выборы народных судей в конце 1940-х начале 1950-х годов: организация, проведение, итоги (на примере Курской области) / Т.Н. Ильина, Н.А. Богданова // Актуальные проблемы государства и права. – 2024. – № 3. – С. 357-365.

20. *Ильина, Т.Н.* Идея Кассационного Сената в период подготовки судебной реформы 1864 года / Т.Н. Ильина // Российская юстиция. – 2025. – № 2. – С. 38-48.

21. *Ильина, Т.Н.* Концептуальные основы судебных преобразований в политико-правовой доктрине декабристов: цели, принципы, институты / Т.Н. Ильина // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2025. – № 4. – С. 27-35.

22. *Ильина, Т.Н.* Верховный Суд СССР в годы Великой Отечественной войны / Т.Н. Ильина // История государства и права. – 2026. – № 2. – С. 15-20.

Монографии:

23. *Захаров, В.В., Ильина, Т.Н.* Система подготовки кадров для органов правосудия в России во второй половине XIX – начале XX века Система подготовки кадров для органов правосудия в России во второй половине XIX – начале XX века: Монография. – М.: РИОР: ИНФА-М, 2013. – 193 с.

Публикации в иных изданиях:

24. *Ильина, Т.Н.* Нормотворчество органов власти советского государства в первые послереволюционные годы // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2013. – № 6. – С. 116-129.

25. *Ильина, Т.Н.* Взаимосвязь судебной реформы 1864 года и преобразований в сфере образования в России во второй половине XIX века // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2014. Вып. 9. – Ч.2. – С. 24-39.

26. *Ильина, Т.Н.* Политика Временного правительства в сфере кадрового обеспечения судебных учреждений // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2014. – № 7. – С. 42-51.

27. *Ильина, Т.Н.* Эволюция судебных функций Сената как высшей судебной инстанции в России в XVIII веке // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2015. Вып. 14. – С. 33-47.

28. *Ильина, Т.Н.* «Закон и указ»: нормативные акты Российской империи // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2015. – Вып. 12. – С. 95-106.

29. *Ильина, Т.Н.* Эволюция полномочий императора в сфере правосудия в России в XVIII – начале XX века: историко-юридический аспект // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936-2016). Сборник научных трудов. Т. III: Эволюция российского государства и права, учений о российском государстве и праве в трудах-поздравлениях коллег / под ред. профес. А.С. Смыкалина. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2016. С. 124-133.

30. *Ильина, Т.Н.* Специализация и унификация судебной системы в России: исторические тенденции цикличности // Цикличность в праве: кризисы, прорывы, динамика развития. Сборник научных статей по материалам работы Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых «Цикличность в праве: кризисы, прорывы, динамика развития» (Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 22 октября 2018 г.) / под ред. к.ю.н., доцента М.В. Игнатьевой. – СПб.: Астерион, 2018. – С 22-27.)

31. *Ильина, Т.Н.* Конституционные основы организации судебной системы в России в XX веке: от пролетарского суда к независимой судебной власти // 25 лет Конституции Российской Федерации: материалы Всероссийской научной конференции. 19-20 октября 2018 года / отв. ред. В.Ю. Стромов. Тамбов: Принт-Сервис, 2018. С. 54-60.

32. *Ильина, Т.Н.* Государственная политика советской власти в сфере формирования судебной системы: к вопросу о дисциплинарных судах в РСФСР // Судебная правовая политика в России и зарубежных странах: Коллективная монография / под ред. А.А. Дорской. СПб.: Астерион, 2019. – 608 с. (С. 245-255).

33. *Ильина, Т.Н.* Государственная политика в сфере формирования судейского корпуса в России во второй половине XIX – начале XX века // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – Т. 3. – № 12. – С. 432-446.

34. *Ильина, Т.Н.* Формирование судейского корпуса в РСФСР в 1920-1950-е годы: заявленные принципы и механизмы реализации // Юридические формы

переживания истории: практики и пределы : коллективная монография / Под ред. С.В. Бочкарева. – СПб.:Астерион, 2020. – 694 с. – С. 239-251.

35. *Ильина, Т.Н.* Большевистские концепции организации специализированного правосудия в 1920-1930-е годы // Федеративное государство: историко-правовой опыт и современные практики (к 100-летию образования СССР): материалы международной научно-практической конференции (г. Омск, 20–22 октября 2022 г.) / отв. ред. Т. Ф. Яшук. – Омск: Издательство Омского государственного университета, 2022. – 543 с. – С. 170-176.

36. *Ильина, Т.Н.* Модели организации верховного правосудия: к теории вопроса, научная статья // Суд и правосудие: традиция, новация, практика. Материалы Международной научно-практической конференции «VII Прокопьевские чтения» (Калининград, БФУ им. И. Канта, 2023 г.: сборник статей / кол. авторов; под общ. ред. С.В. Лонской. М.: РУСАЙНС, 2024. – 284 с. С. 70-78.

37. *Ильина, Т.Н.* Специализированные суды в РСФСР в 1920–1930-е годы: институциональные предпосылки создания и роль в формировании советской правовой системы // История государства и права – наука о прошлом, настоящем и будущем. Сборник статей, посвященных юбилею заслуженного деятеля науки РФ, заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Игоря Андреевича Исаева. – М.: Родина, 2025. – 288 с. (С.203-214).